

Услышав резкий вопрос Лэй Лэй, все были ошеломлены. Хотя ее не звали помогать с работой, общение все равно было в порядке вещей. Кроме того, она не была похожа на других служанок, которые говорили только о своих мужьях, еде и одежде или сплетничали весь день напролет. Она часто присоединялась к ним, болтая и расспрашивая об интересных происшествиях, произошедших в Цзянху. Именно по этой причине они не отмахивались от нее, а включали в свой круг.

Ван Кун был удивлен:

- Ты не знаешь о такой важной вещи, как Орех Долголетия?

Лэй Лэй покачала головой.

Она была слишком отсталой! Все посмотрели на нее испепеляющими взглядами. Даже тетя Хун, которая посвятила себя кухне, знала об этом.

Лэй Лэй поспешно села:

- Расскажите мне, расскажите.

Ван Кун оглядел всех заговорщическим взглядом и сказал:

- Это долгая история. Ты слышала о лекаре-мудреце из резиденции Басянь Бу Яо Цяне? Этот старец - хороший человек, который обладал отличными медицинскими навыками, но жил в бедности.

Лэй Лэй кивнула, его звали Бу Яо Цянь*, конечно, он жил в бедности.

* букв. не хочу денег.

- Однажды ночью шесть месяцев назад господин Бу был убит у себя дома, - продолжил Ван Кун.

- Должно быть, от его убийства была какая-то выгода, - предположила Лэй Лэй.

- По словам его брата Бу Яо Мина, это было из-за сокровища под названием Орех Долголетия, - прошептал Ван Кун. - Господин Бу упомянул об этом своему брату перед тем, как его убили, но они не нашли ничего похожего, когда разбирали вещи старика.

Старшему брату не нужны деньги, младшему брату не нужна его жизнь*! Лэй Лэй озадаченно спросила:

- Какая польза от это Ореха Долголетия?

* Бу Яо Цянь и Бу Яо Мин соответственно.

Ван Кун оживился:

- Если человек живёт сто лет, он неизбежно умрёт. Говорят, что Орех Долголетия поразительная вещь. Если человек старше семидесяти лет съест его, он «родится вновь и сменит кости»*, прожив в дальнейшем ещё сто лет.

* обр. в знач.: переродиться.

- Действительно? – удивилась она.

- Старый господин Бу, также известный как лекарь-мудрец, изучал медицину всю свою жизнь, то, что он говорил, никогда не будет ложью.

Долголетие - мечта императоров с древних времен. Иметь возможность прожить на столетие дольше, чем другие, - такому искушению было трудно противостоять. Лэй Лэй, наконец, поняла, почему все были готовы заплатить высокую цену за его местонахождение.

- Этот Орех Долголетия, должно быть, был украден убийцей.

Ван Кун кивнул:

- Не только барышня, все тоже так думают. Старый господин Бу был способным мастером боевых искусств, но он умер от рук человека со средними навыками. Должно быть, это был кто-то, кому он доверял, кто сделал свой шаг, когда его бдительность ослабла. Как назло, в ту ночь его видели только три человека: глава школы Дуншань Янь Вэнь Дао, лидер фракции Сиша Вэнь Тин и Лэн Ин, лидер фракции Наньхай.

Дуншань, Сиша, Наньхай* – вы только посмотрите на эти названия. Лэй Лэй начала сомневаться в интеллекте парня из отдела исследований и разработок.

* Восточная гора, Западные пески, Южное море соответственно.

- Итак, это означает, что убийца, скорее всего, кто-то из этих трёх.

Ван Кун кивнул:

- Эти трое были ближайшими друзьями старого господина Бу и имеют хорошую репутацию в

Цзянху. Лекарь-мудрец был добрым и бесхитростным, он вполне мог рассказать им об Орехе Долголетия.

- Такое сокровище, как это, могло разжечь их жадность.

- Это верно, - подтвердил Ван Кун. - Через полмесяца после смерти старого господина Бу от фракции Наньхай внезапно пришло известие о том, что Орех Долголетия находится в семье Лэн. Последним человеком, который видел господина Бу в ту ночь, был также глава Лэн Ин. Таким образом, естественно, подозрение пало на него.

Лэй Лэй поспешно спросила:

- Кто был тем, кто распространил эту новость?

Ван Кун вздохнул:

- Это был слуга семьи Лэн. Но это ещё не всё. Когда они, наконец, нашли этого слугу, желая устроить очную ставку, он уже был убит ударом ножа в сердце. Все говорят, что лидер Лэн заставил его замолчать. Теперь он не сможет очистить свое имя.

Лэй Лэй воскликнула:

- Если Орех Долголетия так хорош, почему лекарь-мудрец сам не съел его?

Ван Кун улыбнулся:

- Есть кое-что, чего ты не знаешь. Говорят, что, хотя Орех Долголетия хорош, если его съесть до семидесяти лет, это только укрепит организм. Других последствий не будет. А старому господину Бу тогда еще и шестидесяти не стукнуло.

Так вот в чём дело. Лэй Лэй на мгновение задумалась, прежде чем сказать:

- Очень вероятно, что лидера Лэна подставили. Хотя он был последним, кто видел лекаря-мудреца в ту ночь, кто-то другой также мог прийти и совершить убийство после его ухода, а затем украсть Орех Долголетия. Кроме того, чтобы разнести новости о том, что Орех Долголетия находится в семье Лэн, он мог просто подкупить слугу, потом убить его и подставить лидера Лэна.

- Кто не понимает этой истины! - воскликнули присутствующие.

Ван Кун рассмеялся:

- Глава Хэ мудр и уже понял, что происходит что-то странное. Излишне говорить, что он не стал бы так поспешно судить лидера Лэна. Но кто бы мог подумать, что позже произойдет еще один крупный инцидент.

Лэй Лэй поспешно спросила:

- Какой?

- Три основные фракции всегда были в дружеских отношениях, но после случившегося было неизбежно, что они начнут сомневаться друг в друге. Поэтому три лидера договорились о частной встрече на вершине горы Хуа, чтобы всё обсудить и прояснить ситуацию.

Люди в Цзянху серьезно относились к справедливости. Лэй Лэй внутренне вздохнула.

- И что потом?

- В тот день ученики из трех фракций ждали у подножия горы, но только два лидера спустились вниз, а главы фракции Наньхай Лэн Ина нигде не было видно. У учеников фракции Наньхай не было другого выбора, кроме как подняться на гору, чтобы провести расследование, и они нашли его мертвым на горной тропе, убитым специальным ударом ладони фракции Сиша.

Лэй Лэй сразу вспомнила свое пребывание в гостинице и темно-фиолетовый отпечаток ладони на теле красивого мужчины.

- Боевые искусства Лэн Ина уступали мастерству лидера Вэня?

- Конечно, нет, - ответил Ван Кун, - но лидер Янь фракции Дуншань тоже поднялся на гору. Если бы он действовал вместе с главой Вэнь, им не составило бы труда убить лидера Лэна.

- Они ни за что не признают этого сейчас, - подытожила Лэй Лэй.

- Вот именно! - Ван Кун хлопнул в ладоши. - Лидер Янь уже неоднократно пытался разъяснить, что они втроем не смогли прийти к соглашению и что лидер Лэн ушел в порыве гнева. У них не было другого выбора, кроме как спуститься с горы, но лидер Вэнь нашел предлог, чтобы отстать. Это подразумевает, что он также подозревает лидера Вэнь, но лидер Вэнь опровергает это, как будто от этого зависит его жизнь. Тем не менее, рана на теле главы Лэна, несомненно, нанесена ударом фракции Сиша. Новый лидер фракции Наньхай Лэн Шэн Инь несколько раз пытался отомстить за своего отца, но, в конце концов, главе альянса удалось остановить его. Похоже, конфликт между фракцией Наньхай и фракцией Сиша высечен на камне.

Начав с расследования смерти старого господина «Не хочу денег» и местонахождения Ореха Долголетия, в связи с последующими событиями ему пришлось сосредоточиться на

расследовании причины смерти бывшего лидера Лэна. Неудивительно, что глава Хэ Тайпин был так занят!

Вспомнив, что ранее сказал гунцзы, Лэй Лэй также была настроена скептически:

- Зная, что убийство лидера Лэна создаст много проблем, почему лидер Вэнь использует свою уникальную технику - удар ладонью? Мог ли кто-то его подставить, например, злые фракции?

Ван Кун покачал головой:

- Техника удара ладонью фракции Сиша жесткая и порочная, и тонкости её использования передаются от учителя к ученикам. Как ее можно легко симитировать? Кроме того, овладеть ею до такой степени, чтобы иметь возможность разрушать внутренние органы, не ломая костей, смог только Вэнь Тин.

Неужели это действительно Вэнь Тин? Конечно, он не признался бы в чем-то подобном. Лидер фракции Наньхай погиб безвинно, и все знали, как жестоко глава Хэ расправится с убийцей. Все люди боятся смерти.

Лэй Лэй немного подумала, прежде чем небрежно спросить:

- Есть Восточная гора, Западные Пески, Южное море, почему нет севера?

Все стали смотреть на нее свысока еще больше.

- Наше поместье Байшэн известно как Бэй Доу* боевых искусств. С мечом Сяо Сяо Фэн Мин, защищающим нас, тёмные фракции не посмеют восстать, так что в Цзянху царит мир.

* 北斗 (bèi dǒu) - Большая Медведица; бэй также означает «Север»

- Даже три основные фракции должны в какой-то степени подчиняться нам, не говоря уже о более мелких группах или фракциях.

- Ты даже не знаешь этого!

...

Только сейчас Лэй Лэй полностью осознала важность меча Сяо Сяо Фэн Мин, и ее охватил благоговейный трепет. Затем она задала другой важный вопрос:

- А как насчёт Цяньюэтон?

Выражение лиц у всех изменилось.

Лэй Лэй подтолкнула Ван Куна:

- Расскажи мне, а?

Ван Кун огляделся вокруг, прежде чем прошептать:

- Мне придется начать с рассказа о тёмной фракции. Сто лет назад Нань Син Хэ, лидер тёмной фракции, бесчинствовал в Цзянху, поэтому глава создал альянс со всеми основными фракциями, чтобы избавиться от него. Он умер от меча Фэн Мин, которым владел предок семьи Сяо, Сяо Мин. После смерти Нань Син Хэ демоническая секта понесла тяжелые потери и разделилась на две фракции: Цяньюэтон и Чуаньцигу.

- Чуаньцигу? - переспросила Лэй Лэй.

Кто-то усмехнулся:

- Глава Чуаньцигу, Фу Лу, жесток и безжалостен. Он не только отказался от правильного пути и искал убежища у тёмной фракции, он также убил своего учителя, сбежал с его женой и женился на ней.

- Это еще не всё, - добавил Ван Кун. - Глава Цяньюэтон, Шангуань Цю Юэ, ещё более коварен. Старый хозяин не убивал женщин, но он намеренно отправил своих демониц, чтобы они составили заговор против старого господина и отравили его, что привело к его смерти. Так что не вздумай упоминать Цяньюэтон в присутствии управляющего Чжао.

Конечно, если вы используете честные и благородные средства для борьбы с демонической сектой, вы определённо окажетесь в невыгодном положении. Лэй Лэй не была удивлена. При мысли о том, что она, возможно, имеет какое-то отношение к злобному Шангуань Цю Юэ, она не осмелилась продолжить эту тему, покачав головой:

- Как один Орех Долголетия вызвал такой переполох среди трёх основных фракций?

Все вздохнули.

- Но сейчас по-прежнему есть множество людей, которые делают все возможное, чтобы узнать о его местонахождении, - сказал Ван Кун. - Я слышал, что Орех Долголетия попал в руки таинственного человека, и через несколько дней он будет выставлен на аукцион!

Все были удивлены:

- Правда?

- Абсолютная правда!

- Похоже, с лидером Лэном действительно поступили несправедливо.

- Вот именно.

- ...

Один за другим все задавали свои вопросы, но Лэй Лэй уже слышала об этом и потеряла интерес к разговору, поэтому встала и ушла. Этот человек продал новость за десять тысяч таэлей, аукцион Ореха Долголетия состоится в городе Бишуй в ночь на Новый год. Сейчас начало августа, до китайского Нового года еще далеко.

Ночью яркая луна висела высоко, земля во дворе была белой, и холодная роса сверкала на траве. Прежде чем она осознала это, прошло уже десять дней, и жизнь в поместье протекала мирно и чинно. Завтра будет праздник середины осени, и все домочадцы готовились к фестивалю. В течение дня все были заняты и так устали, что ночью рано улеглись спать.

Как и планировалось, Лэй Лэй тихо выскользнула из своей комнаты.

Поместье было построено на горе, и в дальнем конце располагался настоящий горячий источник.

Бассейн был небольшим, от его поверхности шел горячий пар. Родниковая вода била из-под земли и стекала по длинному каналу, сохраняя воду в бассейне чистой и свежей. Она могла смутно различить камешки одинакового размера, которыми было вымощено дно бассейна, указывая на то, что кто-то специально сделал это. Лэй Лэй рассчитывала, что её никто не побеспокоит. Это место изначально было очень скрытым. Его загоразживали несколько высоких скал, и сейчас стояла ночь, так что вряд ли кто-то придет на осмотр достопримечательностей.

Повесив фонарь и сняв одежду, Лэй Лэй осторожно скользнула в воду по наклонной поверхности камня. Все ее тело сразу же расслабилось.

За последние несколько дней она привыкла жить здесь. Единственная проблема заключалась в том, что погода становилась всё холоднее, и принимать ванну становилось всё неудобнее. К счастью, она случайно бродила вокруг и обнаружила это прекрасное место.

Это тело принадлежало взрослой девушке, было хорошо развито, имело гладкую и мягкую

кожу, белее мороза и снега. Купание в теплой родниковой воде продемонстрировало соблазнительный розовый блеск её кожи, и Лэй Лэй долго пускала на себя слюни. По мере того как чувство комфорта усиливалось, она начала чувствовать сонливость.

Но именно в этот момент она услышала приближающиеся издалека шаги.

Насторожившись, Лэй Лэй открыла глаза, но прежде чем она смогла сделать что-нибудь еще, она услышала холодный голос, воскликнувший: «Кто здесь?!»

Тон был недружелюбным, и первоначальное головокружение в ее голове внезапно прошло. Она подсознательно выпрямилась, только чтобы увидеть гунцзы, стоящего на краю бассейна со спокойным выражением лица.

Лэй Лэй была смущена и удивлена:

- Уже поздно, почему ты здесь?

Гунцзы не ответил. Уже более полумесяца его хорошему воспитанию постоянно бросали вызов, но большую часть времени он едва не выходил из себя именно из-за нее. Длительное подавление эмоций привело к тому, что его гнев в этот момент взлетел до своего пика, потому что эта девушка всегда намеренно или непреднамеренно задевала его за живое.

Лэй Лэй быстро образумилась и энергично закивала:

- Я сейчас же уступлю тебе место.

Гунцзы стиснул зубы:

- Убирайся, живо!

Эй, видя женщину, принимающую ванну, его реакция все еще такая спокойная. Мужчины здесь очень открытые, или этой сцене не хватало фактора шока и искушения? Лэй Лэй опустила голову, чтобы посмотреть на свое тело, прежде чем снова посмотреть на него, смущенно моргая:

- Я не думаю, что это хорошая идея.

Гунцзы проигнорировал ее:

- Почему ты не выходишь?

Лэй Лэй чувствовала себя побежденной и беспомощной:

- Хорошо, я встаю, как скажешь...

Видя, что она медлит, гунцзы, наконец, не удержался и повысил голос:

- Прочь отсюда!

Лэй Лэй потеряла дар речи.

Оказывается, у гунцзы с рождения была слегка маниакальная чистоплотность, и его раздражало видеть кого-то другого в своем личном бассейне. Таким образом, он не учел серьезность этого приказа.

Лэй Лэй тоже была слегка раздражена. Не было никакой вывески, указывающей на то, что это был частный бассейн. Откуда ей было знать, что он принадлежит ему? После того, как он появился из ниоткуда и застал ее голой, он даже заставляет ее вылезти из воды у него на глазах? Хм, если ты продолжаешь настаивать, лаонян не против, это тело все равно не мое, но я боюсь, это ты не сможешь с этим справиться!

Думая о том, как выглядел Сяо Бай, когда краснел, она озорно посмотрела на него, приподняв бровь:

- Хорошо, я уйду!

Сказав это, она медленно встала из воды.

Светлая шея.

Аппетитное плечико.

Грудь!

Красавица после мытья с обворожительной улыбкой на лице предстала перед взглядом гунцзы. Он, наконец, понял, что что-то не так, его красивое лицо начало краснеть, когда он поспешно отвел взгляд, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие: - Не нужно... ты... опустишь!

Лэй Лэй почувствовала себя довольной, намеренно спросив:

- Больше не нужно выходить?

- ...

Гунцзы больше не знал, что делать. По его мнению, только коварные девушки из Цяньюэтон могли вести себя так, и он не проявил бы к ним никакого милосердия, убив их одним ударом, но эта женщина не имела злого умысла. Он не мог этого понять. Как могла барышня из приличной семьи быть такой толстокожей, чтобы на самом деле флиртовать с мужчиной!

Лэй Лэй знала, что она не должна заходить слишком далеко, поэтому она снова погрузилась в воду, прежде чем шлепнуть по ней, создав кучу брызг:

- Хорошо, подожди снаружи. Я оденусь и уступлю тебе место!

Не нуждаясь в ее напоминании, гунцзы уже повернулся, чтобы уйти, но краем глаза он кое-что заметил, и его взгляд сразу же остановился на этом месте. На его лице сначала отразилось удивление, прежде чем он задумчиво посмотрел на нее.

Увидев его внезапную смелость, Лэй Лэй была сбита с толку.

Прошло некоторое время, а гунцзы все еще смотрел прямо на нее, и выражение его лица становилось все более сложным.

Его взгляд, казалось, остановился где-то ниже её шеи... Насторожившись, Лэй Лэй закашлялась и прижала руки к груди, погружаясь всё глубже в воду. Не может быть, чтобы Сяо Бай стал извращенцем?

Когда весенний пейзаж исчез, гунцзы, наконец, вернулся в нормальное состояние, понимая, что его предыдущее поведение было слишком грубым. Он покраснел, пытаясь объяснить:

- На самом деле... Это не...

В конце концов, это была шутка, и хотя Лэй Лэй добродушно соблюдала приличия, то, что он так долго смотрел на нее, заставило ее сердце биться быстрее. Она невинно глядела на него, как бы говоря: думаешь, это подходящее время для объяснений?

Обнаружив, что только ухудшает дело, гунцзы замолчал и повернулся, чтобы уйти.

Звук его шагов исчез.

Он ушел? Лэй Лэй неуверенно позвала:

- Эй, Сяо Бай?

Через некоторое время из-за скал донесся ответ:

- Ты что, не выходишь?

Красавица принимает ванну, и её случайно застаёт мужчина - этот сюжет по-настоящему мелодраматичен и становится всё больше похожим на тот самый «лэй»*! Включив режим благоразумной дамы, Лэй Лэй быстро вылезла и оделась, взяла свой фонарь и повернула за скалу только для того, чтобы увидеть гунцзы, молча стоящего под лунным светом. Он как обычно сохранял свою прямую осанку, стоя спокойно и отчужденно, словно на картине, выглядя немного отрешённым, но ни в коем случае не подавленным.

* «лэй» относится к ощущению, как будто в вас ударила молния после прочтения текста.

Это и есть стойка «подобно сосне»! Постоянно сохраняя самообладание, сколько практики потребуется кому-то, чтобы дойти до этой точки? Неудивительно, что у него такой негибкий характер.

Лэй Лэй никогда в жизни не смогла бы научиться такому поведению. Втайне завидуя ему, она подошла и толкнула его изо всех сил.

Конечно же, гунцзы не сдвинулся с места, только бросил на нее озадаченный взгляд.

Лэй Лэй снова толкнула его.

Гунцзы больше не мог сдерживаться и спросил:

- Что ты делаешь?

Лэй Лэй оставила свои усилия, едва сдерживая улыбку:

- Твоя поза была слишком идеальной, и я хотела посмотреть, смогу ли я тебя повалить.

Она намеренно произнесла слово «повалить» очень серьезно.

Лицо, которое только что пришло в норму, снова начало краснеть. Гунцзы развернулся и пошёл прочь, не сказав ни слова.

Лэй Лэй было слишком весело приставать к нему, и она догнала его:

- Эй, ты не собираешься купаться?

- ...

- Сяо Бай? Сяо Бай?

- ...

Он явно застенчивый молодой человек, почему он притворяется зрелым? У Лэй Лэй возникло желание подразнить его, и она была очень близка к тому, чтобы отдать смелый приказ: «Ну же, улыбнись мне». Гунцзы продемонстрировал свой опыт в пропускании ее слов мимо ушей и угрюмо продолжил свой путь. Меч Сяо Сяо Фэн Мин был всемирно известен, и не было ничего странного в том, чтобы получать привязанность и внимание девушек, но кто бы посмел так над ним смеяться!

Наконец он остановился:

- Мы пришли.

Только сейчас Лэй Лэй поняла, что она уже стоит перед дверью своей комнаты, и ее сразу же охватило смятение:

- Так быстро!

Уголок рта гунцзы дернулся.

Рядом с красивым мужчиной Лэй Лэй совсем не хотелось спать, и она искала, что бы сказать:

- Фестиваль середины осени скоро, луна действительно круглая...

Внезапно вспомнив, что глупо говорить с ним о таких вещах, как луна и звезды, она сразу же остановилась и разочарованно протянула:

- Я пойду спать.

Она повернулась, чтобы войти.

Гунцзы внезапно крикнул ей вслед:

- Ты!..

Лэй Лэй уже переступила порог одной ногой, но, услышав, что красивый мужчина зовет ее,

она немедленно убрала ногу:

- Что?

Гунцзы долго колебался, прежде чем спросить: «Почему ты?..» Он сделал паузу.

Лэй Лэй удивилась:

- Что я?

Гунцзы не ответил и долго смотрел на нее, прежде чем внезапно спросить:

- Ты действительно потеряла память?

О нет! Может быть, Сяо Бай начал подозревать, что она лжет, чтобы отвлечь его? Настороженная, Лэй Лэй изобразила искреннее выражение лица, в которое даже сама не поверила бы, если бы увидела:

- На самом деле, я тебе не лгу. Я даже не знаю, кто я такая, Лэй Лэй - это просто имя, которое первым пришло мне на ум. Я уйду, как только выясню, кто я такая.

На его красивом лице появилась нерешительность, и гунцзы быстро отвел взгляд:

- Все в порядке, ты можешь оставаться здесь со спокойной душой.

Последовала небольшая пауза, прежде чем он продолжил:

- Больше не выходи одна ночью.

Сказав это, он повернулся и ушел.

Сяо Бай редко выражал свое беспокойство, и Лэй Лэй была довольна, наблюдая, как он уходит. Как раз в тот момент, когда она собиралась вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, она почувствовала неожиданный холод на затылке, и сцена перед ее глазами сразу же начала расплываться.

Неизвестно, сколько рук держало ее, и в ее ушах зазвучал мужской голос: «Поторопись!»

Ее сознание медленно угасало, и последней мыслью Лэй Лэй перед тем, как она полностью потеряла сознание, было: «Черт возьми, лаонян выдумала случайную историю о том, что её

преследуют, и теперь она действительно стала мишенью»!

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2288221>